

Вань Куйсюн провёл рукой по переносице. Ладно, его поведение здесь действительно было слишком дерзким, но боялся ли он? Конечно нет. В его жизненном словаре не было слова «страх».

Парни из первого класса, стоявшие на лестнице, были в шоке.

Вань Куйсюн шагнул вниз.

Увидев это, все последовали за ним.

— Боже, этот парень слишком смелый, просто крутой...

Только войдя в класс, он обнаружил, что его стол исчез, и снова вернулся в конференц-зал на третьем этаже, чтобы принести стол.

Книги и стол стояли вместе. Когда он вошёл в конференц-зал, Вэй Сяои уже не было. Он просто поднял стол и спустился вниз.

Войдя в класс, он сел на своё прежнее место. Рядом лежал чёрный рюкзак через плечо.

Вань Куйсюн расстегнул молнию и высыпал содержимое на стол.

Кассетный магнитофон, несколько кассет, рулон туалетной бумаги, пенал, нож для фруктов и несколько вещей.

Прошло слишком много времени, и Вань Куйсюн уже не помнил. В ту эпоху, когда мобильных телефонов ещё не существовало, кассетный магнитофон был почти лучшим способом скоротать время в старшей школе.

Он нажал кнопку включения, и зазвучала песня Хуан Цзяцзюя «Широкие просторы». Вань Куйсюн закрыл глаза, лёгонько постукивая пальцами по столу. Это был его любимый певец.

Когда песня закончилась, она заиграла снова.

Он открыл глаза и взглянул на нож для фруктов на столе. Он забыл, зачем вообще взял его с собой в школу.

Развернув ладонь, он начал тыкать кончиком ножа между пальцами, постепенно ускоряясь.

Весь класс был в шоке. Парни рядом с ним отпрянули на несколько шагов, их стулья с грохотом упали на пол.

Это было чертовски страшно.

Нож подбросили в воздух, он совершил полный оборот и идеально приземлился в руку Вань Куйсюна.

Он встал, повернулся и посмотрел на мусорное ведро в конце четвёртой группы. Затем, взмахнув рукой, он метнул нож, и тот точно вонзился в пластиковое ведро.

Два парня, сидевшие в конце четвёртой группы, побледнели от страха. Это же нож! Если бы он промахнулся хоть на немного, он бы попал в них.

От страха их бросило в холодный пот.

В классе воцарилась тишина.

— Хе-хе, — раздался насмешливый смех.

Вань Куйсюн положил руки на затылок, опёрся на задний стол и закинул ноги на парту. Ученики сзади не смели пошевелиться.

Его сосед по парте осторожно подвинулся в другую сторону.

Вторая и третья группы были соединены, и в середине класса сидело пять человек.

Через десять минут в класс вошёл мужчина в чёрных очках, старой белой рубашке и чёрных брюках.

Вань Куйсюн узнал его. Это был их классный руководитель Цао Ваньли.

Старина Цао сразу заметил его:

— Да Сюн, что это за поза?

На его губах играла улыбка. Ещё во время регистрации он был впечатлён этим парнем, поэтому запомнил его особенно хорошо.

Вань Куйсюн убрал ноги и сел на стул.

— Да Сюн? — Ладно, классный руководитель дал ему прозвище.

Старина Цао, увидев, что он убрал ноги, улыбнулся и поднялся на кафедру. Он поправил очки:

— Всем привет, я ваш классный руководитель Цао Ваньли. С сегодняшнего дня, в течение следующего семестра, вы можете обращаться ко мне с любыми вопросами.

— Учитель, я забыл деньги, одолжите сто, — Вань Куйсюн выдвинул дерзкое требование. Он помнил, что этот классный руководитель был очень скуп.

Уголки губ Цао Ваньли задрожали. Его месячная зарплата составляла всего несколько сотен юаней.

— Да Сюн, сто — это слишком много. Ты сможешь потратить столько за неделю? Ладно, я одолжу тебе пять, — сказал он, собираясь достать деньги из нагрудного кармана рубашки.

— Ха-ха.

Вань Куйсюн рассмеялся.

Он достал из кармана брюк купюру в сто юаней, с изображением четырёх человек, и начал размахивать ею, легонько щёлкая по ней пальцами.

— Учитель, я просто пошутил.

Весь класс с трудом сдерживал смех.

— Кхм... кхм... — Старина Цао убрал руку и покашлял.

Вань Куйсюн тоже забыл, откуда у него эти деньги, но они были в его кармане.

— Ладно, несколько парней из первой группы, подойдите и раздайте учебники, — приказал Цао Ваньли.

Парни из первой группы быстро поднялись на кафедру, взяли стопки книг и начали раздавать.

— Книги розданы. Теперь выберем старосту класса.

В воспоминаниях Вань Куйсюна этого момента не было. После падения он сразу отправился в медпункт и вернулся в класс только к последнему уроку.

— Сначала староста. Кто хочет взять на себя эту роль?

Как только Цао Ваньли закончил говорить, все взгляды в классе устремились на Вань Куйсюна.

Он нахмурился. Староста? Неужели они не боятся, что он заведёт их всех в тупик?

Цао Ваньли тоже удивился. Он не ожидал, что за такое короткое время мнение класса станет настолько единодушным. Что же сделал Вань Куйсюн?

— Да Сюн, ты удостоился всеобщего внимания. Что ты сделал? — спросил Цао Ваньли.

— Старина Цао, я ничего не делал, — Вань Куйсюн развёл руками и закатил глаза.

Его слова «Старина Цао» шокировали весь класс.

Но Цао Ваньли рассмеялся и решительно заявил:

— Ты и будешь старостой!

Чёрт, староста? Что это за должность? Зачем она вообще нужна? Он, Вань Куйсюн, должен быть старостой?

Разве старосты не представляют собой образцовых учеников? Образцовый ученик? Он? Да ну, ни в этой, ни в прошлой жизни он никогда не был таким.

Мог ли он возразить? Конечно нет. Мужчина должен либо иметь власть, либо деньги. В данной ситуации нужно было выбрать что-то одно.

Как только староста был выбран, быстро определились и представители по предметам.

Помимо класса, нужно было распределить и общежитие. В старшей школе жили в общежитии.

Домой возвращались раз в неделю.

Первый класс занял комнаты 101, 102 и 103 на первом этаже.

Всего в первом классе было семь групп, в каждой примерно по шестьдесят человек.

Вань Куйсюн попал в комнату 101.

Постельные принадлежности уже были доставлены в комнату. Он забыл, кто его записал — возможно, его дядя, но, возможно, и нет.

Он не помнил. Прошло двадцать лет, и даже самая хорошая память, если только она не была особенно яркой, не сохраняла такие мелочи.

Урок под руководством Цао Ваньли быстро закончился, и прозвенел звонок.

Вань Куйсюн достал пенал, нашёл шариковую ручку и подписал все учебники, один за другим.

Он забыл всё, что учил в старшей школе, и теперь начинал заново. Он не собирался становиться отличником, но и не хотел снова быть двоечником. Нужно было учить хотя бы что-то, особенно химию. Вдруг однажды он сможет создать новое оружие.

Его сосед по парте смотрел на его почерк, размашистый и уверенный, и внимательно разглядывал его.

Густые чёрные волосы, прямые брови, миндалевидные глаза с маленькой родинкой в уголке, которая была особенно заметна. Его глубокие, холодные глаза излучали дикость и непринуждённость, сочетая в себе зловещую харизму и сексуальность.

Сосед набрался смелости и заговорил с ним:

— Староста, а кто вам Вэй Сяои из третьего класса?

Как только он задал вопрос, все парни в его ряду обернулись.

Простите их за любопытство, но это было слишком шокирующе.

— Вэй Сяои? Кто это?

Вань Куйсюн даже не поднял глаз, продолжая подписывать учебники.

— Что? Ты даже не знаешь, кто это, а уже поцеловал его?

Весь класс снова был в шоке.

— Поцеловал?

Вань Куйсюн остановил ручку и нахмурился, затем, кажется, вспомнил.

— Он?

— Ну да!

— Не знаю.

Его слова вызвали всеобщее изумление.

— Но теперь знаю. Вы же называете его Вэй Сяои.

У всех уголки губ задрожали.

В старшей школе романы между парнями были редкостью.

Менее чем за два урока по всей школе разнеслась новость: староста первого класса первого курса Вань Куйсюн поцеловал старосту третьего класса Вэй Сяои и публично признался ему в любви.

Два старосты — как это вообще выглядит?

Вань Куйсюн вдруг что-то вспомнил. Да, сейчас ему нужно было идти за своей невестой.

Как только прозвенел звонок на третий урок, Вань Куйсюн взял купюру в сто юаней, пошёл в магазин и купил девяносто девять леденцов за девять юаней девяносто фэней. Он принёс леденцы в класс, попросив у продавца две газеты.

Его соседи по парте не понимали, что он задумал. Леденцы были разных цветов и выглядели очень красиво.

Вань Куйсюн быстро свернул газету в трубку, вставил в неё леденцы, сделав из них букет. Получилось довольно симпатично.

Он встал и оглядел всех девушек в классе. Одна из них как раз завязывала большую красную ленту.

Мастер показухи и король любовных песен в деле.

<http://bllate.org/book/16172/1449810>